

Пришел Александр Эдис.

Когда она простудилась, ей сказали, что придут люди, дабы разобраться с черным туманом.

Она слышала эти новости.

'Неужели это мой отец?'

Однако это вполне ожидаемо.

Говорят, что обычные рыцари не помогут, поэтому нужны те, кто обладает святой силой.

Он вошел в комнату и, не поздоровавшись, позвал лишь Каллена.

Очевидно, разговор был на серьезную тему.

'Что? О чем говорят?'

Не слышно, потому что беззвучно говорят?

Или просто плохой слух?

Они разговаривают, шевеля лишь губами?

— ...После же.

К сожалению, Канна услышала в конце разговора только вздох Каллена.

'О, они закончили разговор'.

Отец снова повернулся и затем подошел к двери.

Канна издавала внутренний радостный возглас.

'До свидания, отец. Надеюсь, мы не встретимся как можно дольше до моего прибытия в столицу'.

В тот момент, когда она подумала, он обернулся.

Бесчувственный взгляд Александра остановился на Канне.

'А?'

Канна смутилась.

Что? Он хочет что-то сказать?

— Канна Эдис.

Канна огляделась и встала со своего места, чувствуя себя совершенно глупой.

Александр равнодушно произнес.

— Иди со мной.

— ...

О Боже.

'Не нравится мне это...'

Лучше пойти в глубины ада.

Канна вздохнула и последовала за отцом.

***

Александр направился в предоставленную ему спальню.

Он сел на диван и указал на противоположную сторону.

'Я думаю, это означает сесть. Возможно'.

Канна спокойно последовала его воле.

— ...

Позвал и молчит.

Канна просто тихо ждала, испытывая на себе бесцеремонное поведение отца.

'Может, на этот раз взять инициативу в свои руки?'

Что ж, возможно, пока появилась возможность, стоит поговорить с отцом.

'Стало быть, он прибыл на остров с Сильвиеном. Поговорить о разводе? Сильвиен позаботится об этом, но все же...'

Нет.

Канна решила не делать этого.

Она снова передумала.

'Он только что назвал меня Канной Эдис. '

Как-то раз он назвал ее так, но тогда она подумала, что это ошибка.

Но сейчас, видимо, на то была причина.

'Может быть, скрытый сигнал к разводу...'

В последующую секунду.

— Канна.

Плечи Канны задрожали.

Она медленно подняла голову, преодолевая нахлынувшее удушье.

— Канна Эдис, у меня к тебе есть вопрос.

Отец внимательно смотрел на нее.

Канна очень нервничала из-за пристального взгляда, касаясь кончиков пальцев, словно их щипая.

— Я недавно слышал о тебе историю.

— Что за история...

— Твое лекарство.

Медленно произнес Александр..

— Где ты этому научилась.

Бум.

Будто сердце ушло в пятки.

— Твое то лекарство.

Его взгляд рассматривал душу и желал вырвать все наружу.

— Вещь не отсюда.

Он видел душу насквозь.

— Где ты научилась подобным навыкам?

Канна затаила дыхание.

В глазах Александра не отражалось ни капли сомнений. Он был твердо уверен.

'Неместное?'

Да, это не от мира сего.

Знания Восточной медицины она получила в Корее.

'Но мой отец этого не знает. '

Так что, конечно, оно не с Западного континента.

Когда она задумалась, мышцы плеча, напряженные какое-то время, расслабились. Канна, широко улыбнувшись, ответила.

— Мой отец хорошо знает, что я увлекаюсь алхимией. Когда я училась, то читала книг разного рода.

— Книга?

— Да.

И сейчас не знаю, где книга.

Я забрала ее с собой в особняк Валентино, когда вышла замуж, но, похоже, случайно ее потеряла. К тому же горничные небрежно относились к моим вещам.

Она уже придумала свой дальнейший ответ.

— ...

Однако Александр больше не задавал вопросов. Он молча и непрерывно прожигал ее взглядом.

От продолжающегося молчания у нее пересохло во рту.

В конце концов Канна первая вернулась к их беседе.

— Мне нужно кое-что сказать вам, отец.

— ...

— Мы договорились о разводе с сэром Сильвиеном Валентино.

Выражение его лица было хладнокровным.

Разумеется, она ожидала, что он не удивится. Его подобное даже не заинтересует.

— Скоро герцог Валентино займется разводом.

— Надеюсь, отец одобрит.

— Развод.

Он равнодушно пробормотал это слово.

— Если ты разведешься.

— Да?

— Если ты разведешься, что насчет тебя?

— ...

Было очень много предполагаемых предложений. Но Канна прекрасно осознала.

Куда пойти после развода?

Вопрос должен звучать именно так.

Но он не собиралась честно отвечать.

На днях она сама себе пообещала, что обретет свое счастье, так что не откажется от своей цели.

Стало быть, придется сказать совершенно иное и противоположное истине.

— Я останусь в семье Эдис, пока отец не решит мою дальнейшую судьбу. Разумеется, я не побеспокою вас.

— Правда?

— Да.

— Понятно.

При незамедлительном ответе Канна замолчала. И засомневалась.

Понятно? Что-о?

— Я одобряю твой развод.

Сейчас едва не разразился радостный возглас.

Однако лицо никак не отразило мои эмоции. Стиснув зубы, она сдержала свой порыв восторга.

Если он увидит, что она рада подобному решению, то сразу изменит свое мнение.

— Спасибо, отец.

Александр не ответил.

Вместо этого он откинулся на спину и поднял стакан виски.

И выпил глоток, дабы утолить жажду.

Это очень странно.

В глазах Канны он походил на леопарда, наслаждающегося теплыми лучами солнца.

Она никогда не видела отца таким довольным, как сейчас.

'Могу я спросить?'

Внезапно желание резко возросло.

'Фальшивое письмо'.

У нее было предчувствие, что лучшего времени на вопрос не предвидится.

Канна некоторое время колебалась.

Но переживания продолжались недолго.

— Отец, мне нужно кое-что спросить.

— И что же?

— Вы помните врача Айзека?

— Да.

— Письмо, которое у него было в качестве доказательства...

— Написал я?

Канна сразу умолкла.

Бряк.

Было слышно, как в пустом стакане катится лед.

— Ты о письме, которое я написал и подделал?

Невозмутимо разговаривая, он снова наполнил стакан виски.

Канна настолько поразилась услышанному, что просто молча наблюдала за плавным движением.

'Как ни думай, это точно отец'.

Удивительно, хотя отнюдь не поражает.

Порой она догадывалась.

Единственным человеком, подделавшим почерк принца Касиля, был отец.

Разве он не последний, кто забрал письмо?

Он не тот, кто проиграет или отдаст другим важные доказательства.

Тем не менее, услышав правду, глаза отражали изумление.

С трудом можно угадать мотив.

— Почему вы пошли на это?

Глоток.

Тихо спросил Александр, попивая виски.

— Важна ли сейчас причина?

В тот момент, когда Канна услышала равнодушный ответ, то почувствовала всепоглощающую нескончаемую тревогу.

Отец не сделает без веской причины.

И невозможно так покорно признаться в содеянном.

Очевидно, что-то есть.

— Да, я хочу знать.

— Если хочешь получить от меня то, что хочешь.

Он замолчал.

Вот и все, но я боялась следующих слов.

— Ты должна дать мне то, что я хочу, Канна.

Но этого не произошло.

— Я же вам сказала, что узнала все из книги.

Тогда из его глаз пылал жар.

— Как знает отец, в Валентино я вела затворнический образ жизни. Не было людей, от которых я могла получить столь глубокие знания. Единственным доступным источником информации были книги.

Александр холодно взглянул на Канну.

Тук-тук. Звучало лишь постукивание кончиков пальцев по подлокотнику.

Потом.

Его губы открылись.

— _ _ _

Он что-то прошептал.

Когда низкий голос коснулся ее уха, Канна побелела и растерялась.

Только что.

Что только что сказал отец?

— Герцог, вы здесь?

— Герцог Валентино прибыл.

— Сейчас иду.

Александр Эдис встал со своего места.

Без лишних слов он прошел мимо нее.

Стук.

В тот момент, когда дверь закрылась, Канна опустила голову, закрыв лицо обеими руками.

Голова запуталась в полном беспорядке.

'Что это было? '

Что, черт возьми, сейчас было?

'Я неправильно поняла? Ошиблась?'

Нет. Точно уверена, что расслышала все правильно.

То , что он сказал.

Да, отчетливо.

— Ложь.

Он произнес это слово.

На корейском.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1392720>